

15 декабря император с триумфом вернулся в столицу после личного командования походом. Когда армия достигла окраин города, народ ликовал.

Врата столицы были распахнуты настежь. Император в боевых доспехах следовал в сопровождении Императорской стражи и грозной армии семьи Ци; знамёна развевались на ветру. При приближении к столице народ радостно приветствовал их. Император Великой Юань провёл полжизни в седле, непрестанно участвуя в войнах. На этой земле, часто раздираемой битвами, именно его готовность сражаться в любой миг и личное предводительство в бою принесли стабильность и мир народу Великой Юань.

Весть о том, что император лично отправился к границе, убил и обезглавил варварских военачальников и захватил тринадцать городов для Великой Юань, уже разнеслась повсюду.

Тяжёлая железная кавалерия вступала в город, копыта боевых коней сотрясали землю. Народ взирал на величественного императора, за которым следовали тысячи солдат и коней. Армия семьи Ци сопровождала императорский эскорт в столицу, наслаждаясь её великолепием. Достигнув внешнего города, тяжеловооружённые воины сняли доспехи и разбили лагерь снаружи.

— Приветствуем триумфальное возвращение Вашего Величества!

— хором воскликнули собравшиеся чиновники, и эхом разнеслось: «Да здравствует император десять тысяч лет!».

Личный поход императора разгромил северных варваров, и его доблесть повсеместно восхваляли.

Императорская процессия вернулась ко двору, и состоялось придворное заседание.

Император сбросил тяжёлые доспехи, облачился в драконье одеяние и вошёл в великий зал; атмосфера была торжественной.

Нынешнее процветание Великой Юань было обусловлено не только прославленными походами императора, но и им самим. Этот император сражался на поле боя с юных лет, захватывая множество городов. Ещё не достигнув средних лет, он своими заслугами затмил прежнего правителя. Позже, когда старый император тяжело заболел, нынешний государь устроил переворот и взошёл на трон. Основав новую династию, он правил военной силой, расширяя обширную территорию Великой Юань. Эта великая победа над северными варварами отбросила их за северную границу, обеспечив десять лет мира для рубежей Великой Юань.

Гражданские и военные чиновники совершили ритуал коутоу. На высоком троне император

был в расцвете сил, и аура многолетних войн и убийств внушала безмолвный страх, так что никто не смел поднять на него взгляд. Только когда он взмахнул рукой и сказал: «Поднимитесь», — чиновники осмелились поднять головы.

На первом придворном заседании после возвращения императора военные офицеры были вознаграждены по заслугам. Весть о всеобщей амнистии императора вскоре распространилась по всему дворцу.

Во внутреннем дворце, чтобы приветствовать императора, наложницы облачились в свои лучшие наряды.

В день рождения Вдовствующей императрицы все наложницы пришли во Дворец Цынин, чтобы засвидетельствовать почтение.

Как только Ин Фушэн вошёл в зал, он заметил взгляды, устремлённые со всех сторон. Как принц, временно живший у Вдовствующей императрицы, он, естественно, привлекал внимание.

После нескольких дней отдыха цвет его лица значительно улучшился. За исключением остаточной усталости от высокой лихорадки и некоторой потери веса, он был в гораздо лучшей форме, чем когда находился во Дворце Вэйян. Среди смотревших была и Наложница Нин. После многих дней заточения, когда её обязанности были переданы другим, она неоднократно посылала людей поговорить с Ин Фушэном, даже притворяясь больной. Но Ин Фушэн не возвращался во дворец, так что ей пришлось ждать до сегодняшнего дня, чтобы увидеть его.

Когда Ин Фушэн снова встретил Наложницу Нин, она казалась гораздо более сдержанной, внимательной ко всем мелочам перед Вдовствующей императрицей. Когда Ин Фушэн приблизился, она одарила его самой ласковой улыбкой, то и дело осведомляясь о его самочувствии и боясь хоть чем-то прогневить Вдовствующую императрицу.

— Матушка-наложница, — сказал Ин Фушэн.

— Шэнъэру стало лучше?

— спросила Наложница Нин с улыбкой, внутренне содрогаясь от мысли, что любой неверный шаг может вызвать неудовольствие Вдовствующей императрицы. После происшествия в Павильоне Любования Луной семья Нин передала, что она распорядилась этим делом ненадлежащим образом, повергнув её в уныние на несколько дней. Теперь, видя, что этот ублюдок выглядит лучше, ей всё же приходилось говорить с ним мягко: — Дворцовый банкет сегодня вечером. Возвращайся во Дворец Вэйян и переоденься.

Ин Фушэн заметил, что взгляд Вдовствующей императрицы переместился в их сторону, и послушно согласился.

Видя покорное поведение Ин Фушэна и испытывая облегчение от того, что ребёнок не отдалился после полумесяца отсутствия, Наложница Нин почувствовала себя немного спокойнее. Когда Ин Фушэн пошёл засвидетельствовать почтение Вдовствующей императрице, её глаза слегка сузились.

— Разве я не говорила тебе давать ему лекарство в эти последние дни?

Би Чжу велела тому наивному молодому евнуху подмешать порошок солодки, чтобы смягчить горечь для Шестого принца.

Этот молодой евнух действительно поверил. Несколько раз Наложница Нин даже ходила в аптеку проверить, чтобы убедиться, что евнух подсыпал лекарство.

Теперь, видя состояние Шестого принца, она не могла быть уверена. Она могла лишь сказать:

— Возможно, Императорский медицинский институт в последнее время прописывает слишком много укрепляющих средств...

Рецепты от императорских лекарей Дворца Цынин были им неизвестны.

Би Чжу, естественно, не осмеливалась действовать опрометчиво, поэтому держала дозировку низкой.

Видя, что Шестой принц, казалось, только что оправился от тяжёлой болезни, Наложница Нин заключила, что рецепты императорского лекаря Чу Тайи были поистине необычайными, позволив этому ублюдку встать с постели. Она подумала про себя: «Ну и живучий же».

— Госпожа, — Би Чжу хорошо знала нрав своей госпожи.

— А что насчёт подарка принца на день рождения?

Наложница Нин понимала, что присутствие Ин Фушэна на дворцовом банкете неизбежно, и если он не подготовит подарок, ей, как его матери, придётся сделать это за него. Юный возраст имел свой недостаток: не подготовь она подарок, это сочли бы её упущением. Намереваясь держаться в тени, она решила, что её собственный подарок должен быть надлежащим:

— Возьми небольшую часть из моего подарка и выдай за его. Наставь евнухов, прислуживающих ему.

Просто выбери две подходящие вещи.

После засвидетельствования почтения Вдовствующей императрице различные дворцы готовились к вечернему банкету.

Когда Ин Фушэн вернулся во Дворец Вэйян, он увидел подарки на день рождения, подготовленные слугами из других дворцов. Он окинул их взглядом и отложил несколько слишком роскошных вещей, велел Сун Аню убрать их в кладовую.

Видя это, Сун Ань был немного удивлён. Наложница Нин передала не так много вещей, и эти две были самыми подходящими из них.

— Ваше Высочество?

Ин Фушэн не стал много объяснять. Он просто положил в подарок для Вдовствующей императрицы два свитка — судя по всему, с живописью или каллиграфией — и велел Сун Аню присматривать за подарками и не позволять слугам из других дворцов прикасаться к ним.

Когда зазвучала музыка и начались танцы, наступила ночь.

Павильон Любования Луной был ярко освещён. Певицы и музыканты приступили к выступлению. Это был первый дворцовый банкет после триумфального возвращения императора, и Управление церемоний и Министерство ритуалов не осмеливались проявлять небрежность. Весь банкет был гармоничным, с пением и танцами, создававшими оживлённую атмосферу.

Когда Ин Фушэн прибыл, он на мгновение был ошеломлён ярко освещённым ночным Павильоном Любования Луной.

Во Дворце Вэйян он был тяжело болен, а Дворец Цынин был очень тихим. С момента его перерождения это был первый раз, когда он оказался в многочисленной обстановке. Он смотрел издали на чиновников и их семьи, входивших парами. Весёлые звуки превратились в пронзительный, завывающий ветер в его ушах, вызвав испарину на ладонях. Он стряхнул с себя иллюзорный звук ветра и постепенно привык к оживлённой сцене перед ним.

Юные принцы и принцессы дворца стояли вместе. Когда Ин Фушэн приблизился, окружающие заметили его. Императорский клан состоял из ограниченного числа членов, и каждый принц и принцесса появлялись на дворцовых банкетах, кроме Шестого принца. Шестой принц был болезненным ребёнком, часто отсутствовал на учёбе по болезни и не общался со своими братьями и сёстрами, будучи замкнутым и неразговорчивым.

Видя его приближение, остальные лишь наблюдали, не приближаясь и не приветствуя его.

В результате вокруг него образовалось пустое пространство.

Отчуждение и наблюдение со стороны других были весьма очевидны. Ин Фушэн действовал так, будто ничего не заметил, и направился прямо к Наследному принцу. Подойдя ближе, он поклонился.

— Старший брат.

Только тогда Наследный принц, казалось, заметил Ин Фушэна. Он улыбнулся и сказал:

— Шестой брат, похоже, тебе стало лучше.

Затем он представил Ин Фушэна другим членам императорской семьи. Услышав Наследного принца, они обменялись несколькими словами, но всё ещё держались в стороне и не вступали в дальнейшее общение.

Атмосфера стала неловкой. Тогда Наследный принц запоздало пояснил своим младшим братьям и сёстрам:

— Шестой брат редко появляется во дворце, так что они немного незнакомы с тобой.

В глазах Наследного принца мелькнула искра веселья. Он сделал многозначительную паузу и спросил:

— Шестой брат не будет винить их, не так ли?

Ин Фушэн наблюдал за говорящим. При обычных обстоятельствах заботливый старший брат поощрил бы остальных познакомиться. Наследный принц казался обеспокоенным старшим братом, сглаживающим неловкость для своих младших братьев и сестёр, но его слова исподволь создавали дистанцию, без какого-либо намерения втянуть Ин Фушэна в их круг.

Враждебность не была чем-то новым для Ин Фушэна.

— Конечно нет, — сказал он.

Ин Фушэн молчал, но его боковое зрение охватывало окружавших принцев и чиновников, все они были высокопоставленными министрами при дворе.

В этот момент он заметил, что другие смотрят на Наследного принца, поэтому переместился, чтобы встать рядом с ним.

Выражение лица Наследного принца слегка изменилось. Ин Фушэн говорил мало, и другие принцы и принцессы не приближались к нему. Когда он стоял рядом с Наследным принцем,

ещё меньше людей подходило близко. В глазах Наследного принца мелькнуло удовлетворение. Затем он оживлённо беседовал с окружающими, оставив Ин Фушэна позади.

Ин Фушэн выжидал. Вскоре он повернулся на звук, глядя вдаль.

Вот и они.

Дворцовый банкет был в самом разгаре. Когда наступила ночь, начались музыка и танцы.

Евнух громко возгласил, и вдалеке появились несколько фигур.

Вдовствующая императрица прибыла.

Рядом с ней была Императрица Сюй, сопровождаемая наложницами внутреннего дворца.

Когда Ин Фушэн уловил взглядом эти фигуры, его зрачки слегка сузились, задержавшись на Императрице Сюй рядом с Вдовствующей императрицей. Обычно одетая в простое дворцовое платье, сегодня её одеяние было расшито золотыми нитями и фениксами, великолепное и величественное, воплощающее достоинство матери нации. После той первой встречи во Дворце Цынин младшая версия его родной матери, казалось, мало изменилась по сравнению с женщиной, которой она станет в последующие годы.

В своей предыдущей жизни он однажды видел её издалека в парадном одеянии, следовавшую за Наложницей Нин. Это было точно так же.

Императрица Сюй замедлила шаг, поддерживая Вдовствующую императрицу, и вошла в Павильон Любования Луной. Увидев их, чиновники и их семьи поклонились в знак почтения.

Когда они проходили через центральный двор, императорский клан поклонился и принёс поздравления. Когда Наследный принц заметил, что Ин Фушэн всё ещё следует за ним, он слегка нахмурился, но ничего не сказал, выступив вперёд, чтобы возглавить поклон.

Ин Фушэн мельком увидел Наложницу Нин среди наложниц вдалеке; она тайно наблюдала за Наследным принцем.

Думая об этом, он продвинулся на несколько шагов вперёд, чтобы встать позади Наследного принца, и поклонился.

Вдовствующая императрица взмахнула рукой, чтобы велела подняться, и все вокруг пожелали: «Да пребудет Вдовствующая императрица в покое».

— Это Шестой принц?

— заговорила благородная дама.

Наложница Нин как раз стояла среди них и резко обернулась, услышав это. Она следила за Наследным принцем и увидела, что Ин Фушэн внезапно оказался стоящим рядом с ним.

Пока все обращали внимание, Наследный принц, рождённый от императорской крови, стоял с принцами и принцессами позади него, все они были людьми незаурядными. Но фигура рядом с ним сегодня выглядела несколько незнакомой. Чиновники вглядывались и видели, что принц был строен, с фигурой, только начавшей обретать зрелость, и поразительно похож на Наследного принца, когда они стояли вместе.

Со стороны эти двое, естественно, выглядели как братья. Изначально у Ин Фушэна ещё была некоторая детская пухлость, но после тяжёлой болезни черты лица заострились, и сходство с Наследным принцем в линиях бровей и глаз стало заметнее.

Казалось, заметив Наложницу Нин, Ин Фушэн поднял взгляд после поклона и встретился с ней глазами.

При этом взгляде Наложница Нин застыла на месте. Прежде она не сравнивала, но теперь, когда этот ублюдок надел придворное одеяние, его взгляд был поразительно похож на взгляд Императрицы!

Видя, что все остальные стоят, она поспешила на несколько шагов вперёд, и это заметила Императрица Суй.

Императрица Суй в последний раз видела ребёнка во Дворце Цынин. Прошло некоторое время, и издалека он казался худее, но немного более бодрым, чем в тот день. Болезнь уходит медленно, как разматывающийся шёлк. Он выздоровел и посетил банкет; этикет его был безупречен, манеры надлежащи. Она обратила немного больше внимания и спросила Наложницу Нин:

— Его здоровье теперь лучше?

У наложницы Нин вспотели ладони от этого вопроса. Ей следовало дать ему дозу сильнее, чтобы удержать его прикованным к постели. Чем больше она думала, тем более тревожно ей становилось. Когда Императрица спрашивала, другие, естественно, обращали больше внимания на этого ублюдка. В своей спешке она выпалила:

— Этот ребёнок, право же, в такой холодный день даже не взял грелку для рук.

Воспользовавшись возможностью, она двинулась вперёд, намереваясь под этим предлогом

увести Ин Фушэна.

Ин Фушэн ни за что не позволил бы Наложнице Нин добиться своего. Присутствие на банкете в честь дня рождения было именно для того, чтобы показаться на людях. Видя, что Наложница Нин приближается издалека, он сделал несколько шагов ближе к Наследному принцу. В окружении других это поставило его в более выгодное положение. Наложница Нин хотела приблизиться, но ей мешала толпа, и её поведение выглядело бы грубым.

Вдовствующая императрица бросила на неё взгляд, и Наложнице Нин ничего не оставалось, как остановиться.

Ин Фушэн последовал за Наследным принцем, отдавая дань почтения Вдовствующей императрице и другим с надлежащим этикетом. Вдовствующая императрица, уже благосклонно расположенная к ребёнку после их недавних встреч, отметила, что хотя он редко посещал банкеты, его поведение было уверенным и сдержанным, в отличие от других шумных принцев.

Слыша, что говорили другие, она посмотрела на ребёнка более внимательно и подумала, что теперь, когда его лицо стало худее, он походил на императора больше, чем сам Наследный принц.

Видя, что она не может приблизиться, Наложница Нин поспешно велела Би Чжу увести Ин Фушэна. Банкет имел огромное значение и не должен был сорваться. Пока она отдавала распоряжения, она внезапно услышала слова Вдовствующей императрицы.

Вдовствующая императрица с безразличным выражением лица сказала:

— Сяо Лю достаточно взрослый. Отведите его на места для принцев.

Эти слова ошеломили не только Наложницу Нин, но и Наследного принца.

Места для принцев располагались отдельно; за исключением Наследного принца, остальные предназначались для принцев, которые переехали в Покои принцев или построили собственные особняки за пределами дворца.

Услышав это, в глазах Ин Фушэна мелькнуло удивление. Он знал, что отношение бабушки смягчилось, но не ожидал, что она пересадит его в этот самый момент.

Императрица Сюй не была удивлена.

— По его возрасту, ему действительно следует иметь место среди принцев.

Поскольку Шестой принц редко посещал банкеты и выглядел младше своих лет, только после слов Императрицы другие вспомнили, что Шестой принц был близок по возрасту к Наследному принцу и достаточно взрослый для самостоятельности.

Все посмотрели на Ин Фушэна, который поклонился и сказал:

— Благодарю, бабушка.

Императрица Сюй приказала слугам:

— Дайте Шестому принцу грелку для рук, чтобы Нложнице Нин не пришлось беспокоиться.

Ин Фушэн слегка замешкался.

— Благодарю, Императрица Сюй.

Нложница Нин крепко сжала свой платок, с трудом скрывая панику.

Но с Вдовствующей императрицей и Императрицей, говорившими так, она не осмеливалась им перечить — особенно в день рождения Вдовствующей императрицы.

Прежде чем она успела придумать план, громкий возглас раздался издалека.

При этом возгласе все присутствующие обернулись. Ин Фушэн увидел золотую фигуру вдалеке.

— Император прибыл!

Разнёсся протяжный крик. Прибытие государя заставило всех замолчать, и все присутствующие склонились в глубоком поклоне.

Для вас старался Команда Webnovels []

<http://bllate.org/book/20149/1994157>